Продолжая урок, Гион пояснил: «Все писания по тренировке маны, унаследованные побочными ветвями, уходят корнями в низшую Формулу Красного Пламени.»

За долгие триста лет с тех пор, как отделилась первая побочная ветвь, Формула Красного Пламени, унаследованная каждой побочной линией, претерпела различные усовершенствования. К настоящему времени учебные писания маны, унаследованные старейшими побочными ветвями, почти не имели сходства со своей первоначальной формой.

Однако модифицированные версии Формулы Красного Пламени все еще не могли достичь полной мощи Формулы Белого Пламени. Даже после столь долгого периода развития, подделки все еще не могли превзойти оригинал. Мудрость и усилия целых ветвей потомков не могли сравниться с мудростью и усилиями Великого Вермута.

Прямая линия клана Лайонхарт хорошо знала об этом факте. Поэтому они не стали изменять Формулу Белого Пламени, чтобы она хоть как-то отличалась от своей первоначальной формы, так как в ней вообще не было необходимости. Зачем было добавлять что-то к тому, что и так было совершенным?

«Ты будешь изучать Формулу Белого Пламени», — сказал Гион.

Отвлекшись от пустого созерцания пламени своего наставника, Юджин с готовностью кивнул на эти слова. Хотя название "Формула Белого Пламени" было ему незнакомо, но он прекрасно был знаком с ее внешним видом. Это зрелище не раз приводило его в отчаяние в прошлой жизни.

До самого конца Хамел не мог превзойти силу этого пламени.

...Хаааа, — вздохнул про себя Юджин.

Он чувствовал отголоски горечи, оставшиеся от его прошлого. Однако это нисколько не охладило пылающий в его сердце азарт.

Гион продолжил: «Конечно, ты не сможешь научиться этому сразу же. Сначала тебе нужно будет почувствовать ману.»

«Я уже чувствую её», — подстегиваемый своим волнением, Юджин не имел терпения дослушать до конца и вместо этого решил перебить Гиона.

«...А?» — вымолвил Гион в замешательстве.

«Я сказал, что уже чувствую ману», — повторил Юджин.

Мужчина на мгновение потерял дар речи, уставившись на юношу немигающими от недоверия глазами. Затем он разразился смехом из-за этого абсурдного утверждения.

«Тебе показалось», — поправил Гион Юджина.

Он понимал, как юноша мог дойти до такой ошибки. Когда вы слишком сильно увлечены чем-то, в вашей голове легко могут возникнуть странные заблуждения.

«Это правда», — настаивал юноша.

«...Хм...», — хмыкнул Гион, размышляя, как ему убедить Юджина в том, что он ошибся.

После нескольких секунд размышлений, мужчина осторожно потянулся к своей мане. Затем, по воле Гиона, неосязаемая струйка маны переместилась и зависла рядом с Юджином.

Когда юноша замолчал, мужчина улыбнулся и сказал: «Вот видишь. Тебе еще рано…»

«Вот здесь», — сказал Юджин, указывая на свое левое бедро. — «Мана собралась в этом месте.»

«…», — лицо Гиона застыло, так как он был поражен.

Не может быть, этого не может быть. Мужчина снова переместил свою ману. На этот раз, вместо того чтобы сосредоточить ее в одном месте, он рассеял ее. Легкий поток маны закрутился вокруг тела Юджина.

«Сюда, туда, вверх, а теперь вниз. Как долго вы хотите, чтобы я продолжал это делать?» — спросил Юджин, продолжая двигать рукой вслед за потоком маны.

Каждый раз, когда он отвечал правильно, челюсть Гиона опускалась еще ниже. В конце концов, мужчина сделал несколько шагов назад и яростно затряс головой.

«…Это невероятно», — потрясенно пробормотал Гион.

Но, возможно, это был лишь признак того, что основные пять чувств Юджина были необычайно развиты. Гион изменил движение маны. Вместо того чтобы позволить ей коснуться тела юноши напрямую, он заставил ману двигаться чуть поодаль.

«Вон там.»

Но даже несмотря на это, Юджин смог без колебаний указать направление маны.

Гиона охватило чувство головокружения. Разве такое вообще возможно? Тринадцатилетний ребенок, который еще не тренировал свою ману, который никогда не проходил никакого обучения, чтобы развить свое чувство магии, смог почувствовать ману, как только впервые попробовал?

«…» — Мужчина пытался говорить, но слова не выходили из его уст.

Они даже не дошли до той части, где Гион собирался влить ману прямо в тело Юджина! Мальчик научился чувствовать ману самостоятельно. Если бы юноша смог почувствовать ману через десять дней с его помощью, Гион бы уже назвал это хорошим результатом. Но Юджин был настолько быстр, что это было просто невероятно.

«…Хаха», — Гион наконец-то вышел из ступора и подошел к Юджину, покачивая головой. — «…Хотя эти слова могут показаться немного грубыми, но как было бы здорово, если бы ты родился в главной семье.»

«Меня усыновили, не так ли?» — спросил юноша.

«Усыновили… Ты прав. Этого вполне достаточно», — согласился Гион с кривой улыбкой.

Гион сел напротив Юджина и взял его за руки так, что их пары рук образовали круг.

«…Если ты уже чувствуешь ману, то мы можем начать прямо сейчас. С этого момента просто сосредоточься на том, что происходит внутри твоего тела, не отвлекаясь», — серьезным тоном

сказал Гион Юджину.

«Да, сэр», — послушно ответил юноша.

Гион начал передавать Формулу Белого Пламени. Юджин закрыл глаза и обратил свою концентрацию вовнутрь. Вскоре мана начала вливаться в его тело через руки Мужчины. Мана проскочила через точки соединения их рук, а затем рассеялась по многочисленным ответвлениям в теле юноши.

Его тело никогда раньше не принимало ману. Однако тело Юджина, казалось, было способно поглощать ману "хорошо", в почти невероятной степени. Этот факт снова удивил Гиона.

Мужчина пробормотал про себя: Он гений..... Нет, это....

Глаза Гиона дрогнули. Он отрегулировал поток маны, который посылал в Юджина, чтобы тот стал немного сильнее. Он собирался научить мальчика вдыхать ману, а не эквиваленту физической техники. Гион привел Юджина к осознанию маны, содержащейся во вдыхаемом им воздухе, а затем помог ему запомнить, как пропускать эту ману через свое тело в соответствии с заданной схемой, формируя таким образом цикл дыхания маной.

Юджин сосредоточился на том, чтобы почувствовать, как мана течет в его теле. Когда мана распространилась по всему телу, она образовала ядро в сердце. Мана сходилась вокруг сердца, а затем оседала в кровеносных сосудах, соединенных с сердцем.

Мана начала вытекать обратно вместе с его кровью. Хотя они текли вместе, движение его маны не полностью следовало за системой циркуляции его крови.

...Он чудовищен, — закончил свою мысль Гион.

Гион медленно прекратил поток маны, который он вливал в Юджина. Однако циркуляция маны в теле мальчика не прекратилась, после того как мужчина прекратил вливание маны. Это свидетельствовало о том, что Юджин уже мог самостоятельно регулировать поток маны в своем теле. Он даже старался не спешить, действуя медленно, чтобы его тело успело привыкнуть. Гион не мог не почувствовать еще большего удивления от того, что юноша способен на такое.

«...Следи за тем, чтобы не перестать дышать», — дрожащим голосом выдавил из себя Гион. — «Представь, что с каждым вдохом ты вдыхаешь ману места силы . Да, вот так.... Возьми ману, которую ты вдохнул, и направь ее по пути циркуляции, заданному Формулой Белого Пламени. Теперь верни её... верни к сердцу.»

Лицо Юджина не выражало никакой реакции. Он сосредоточил все свое внимание на запоминании потока маны. Затем, вдохнув побольше маны, он направил эту вдыхаемую ману в свое сердце.

Гион больше не держал руки мальчика. Не в силах закрыть рот, он встал и сделал несколько шагов назад.

«...Верно... у тебя получается... очень хорошо», — слова, медленно сорвавшиеся с его губ, показались мужчине смешными.

Хорошо ли идут дела? Разве этих слов достаточно, чтобы описать происходящее? Просто он не знал, что еще можно сказать, и поэтому вынужден был лепетать что-то бессмысленное.

С каждым вдохом Юджин посылал пульсации по богатой мане места силы. Поскольку юноша только что инициировал свою ману, существовал жесткий предел количества маны, которое могло принять его тело. По крайней мере, так должно было быть. Однако в данный момент Юджин как раз разбивал этот здравый смысл на кусочки.

Это безумие.

Не только Гион был поражен. Юджин также был удивлен тем, как работает это тело, в которое он перевоплотился. Поскольку у него были воспоминания о прошлой жизни, почувствовать ману для него не составило труда. Это относилось и к формированию цикла дыхания маны.

Однако, даже несмотря на все это, его тело поглощало ману с удивительной легкостью. Доходило до того, что он чувствовал, как с каждым вдохом количество маны в его теле значительно увеличивается. Конечно, даже небольшое увеличение могло показаться значительным, когда в его теле не было ни капли маны. Тем не менее, независимо от того, насколько хороша была его чувствительность к мане, скорость поглощения маны превосходила все ожидания.

...Но, похоже, у меня все еще есть пределы, — наконец понял юноша.

Количество маны, которое могло поглотить это молодое тело, неизбежно подходило к концу. Погрузившись в концентрацию на некоторое время, Юджин открыл рот и испустил долгий вздох, открыв глаза. Все его тело было липким от пота.

«...Хаха», — удовлетворенно рассмеялся Юджин.

Мальчик находился в этом сосредоточенном состоянии довольно долго. Хотя это время было короче, чем Гион ожидал от их первого сеанса, то, чего Юджину удалось достичь за эти несколько часов, разрушило все его убеждения и уверенность.

Мана места силы истончилась настолько, что можно было почувствовать разницу. Хотя со временем она восстановится, это был признак того, что Юджин поглотил столько маны, сколько его тело могло выдержать всего за несколько часов.

Сиан, Сиэль и Эвард потратили несколько дней только на то, чтобы почувствовать ману. Затем им потребовалось гораздо больше времени, чтобы впитать ману в свое тело и в итоге сформировать из нее ядро.

Это относится и к Гиону.

Юджин же... смог почувствовать ману, как только они начали, и сразу после формирования цикла дыхания маной собрал ману вокруг своего сердца, чтобы сформировать свое ядро. Юджин даже справился с этим процессом без особой помощи Гиона. Все, что сделал мужчина — это обеспечил начальный приток маны и передал схему потока Формулы Белого Пламени.

...Размер его ядра также вызывает тревогу, — заметил Гион.

Оно было настолько велико, что невозможно было поверить, что Юджин только что инициировал свою ману. Если бы вы не знали обстоятельств жизни Юджина, его размеры могли бы навести вас на мысль, что он тренирует свою ману уже несколько лет.

Обычно оно гораздо меньше, чем это, но...

Когда Гион только начал тренировать свою ману, его ядро было намного меньше, чем у Юджина, но по мере того, как он усердно тренировал свою ману, размер его ядра увеличивался.

«...Значит, ты действительно чудовищен», — наконец смог вымолвить Гион.

Вытирая пот, стекающий по щекам, Юджин спокойно улыбнулся и спросил: «Это ведь комплимент?»

«Это определенно... комплимент», — уныло пробормотал Гион, протягивая Юджину руку. — «...Ну... эм... давай возвращаться.»

Мысли мужчины были заняты одним вопросом: как именно он должен объяснить брату, что только что произошло?

Спасибо, Вермут, — улыбнулся Юджин, вспоминая товарища из своей прошлой жизни.

На обратном пути Юджин продолжал узнавать больше о Формуле Белого Пламени.

Самым большим различием между Формулой Белого Пламени и Формулой Красного Пламени была способность первой отделять часть первоначального ядра, чтобы сформировать новое ядро. Независимо от того, сколько вы развивались и тренировались в Формуле Красного Пламени, в конечном итоге в вашем теле могло быть только одно ядро маны. Однако, когда Формула Белого Пламени достигала определенного уровня, ядро разделялось на два. Таким образом, тело становилось способным поглощать еще больше маны, а разделенные ядра могли резонировать друг с другом, усиливая силу обоих ядер.

Каждое из этих ядер, как первоначальное, так и отделившееся, называлось "звездами", и количество звезд, которого вы достигали, означало ваш прогресс в Формуле Белого Пламени.

Великий Вермут, родоначальник клана Лайонхарт и создатель Формулы Белого Пламени, имел в своем теле десять звезд. За всю историю клана Лайонхарт Вермут был единственным, кому удалось достичь Десятой звезды Формулы Белого Пламени.

И я, и мой брат имеем шесть звезд, — сказал Гион.

По сравнению с Великим Вермутом это казалось сущим пустяком. Однако за всю историю клана Лайонхарт количество людей, сумевших достичь Шестой Звезды Формулы Белого Пламени, можно было пересчитать по пальцам одной руки.

«Сиан, Сиэль и Эвард находятся на... Первой звезде. Хотя я не уверен насчет Эварда, близнецы должны достичь Второй звезды через год или около того», — Гион привел пример того, как быстро обычно прогрессировала Формула Белого Пламени.

«А как же я?» — спросил Юджин.

«...Я действительно не могу сказать», — ответил Гион с язвительной улыбкой.

Невероятное зрелище, которое он увидел в месте силы, заставило Гиона отвечать очень осторожно, опасаясь, что его слова будут не иметь ничего общего с реальностью.

Гион продолжил лекцию: «В моем случае... мне потребовалось восемь лет, чтобы перейти от Первой звезды ко Второй. Примерно столько же потребовалось моему брату. Поскольку Сиан и

Сиэль инициировали свою ману, когда им было по шесть лет… если им удастся достичь Второй звезды к следующему году, им понадобится восемь лет, как и мне с братом.»

«Тогда и мне понадобится восемь лет?» — спросил Юджин.

«Нет», — последовал незамедлительный ответ.

Хотя он не мог предположить, сколько времени потребуется Юджину, Гион был уверен, говоря: «У тебя получится достичь этого намного быстрее.»

Гион, по крайней мере, мог быть уверен в этом. В записях клана Лайонхарт никогда не было ребенка, способного почувствовать ману и начать практиковать Формулу Белого Пламени так быстро, как Юджин. На данный момент, просто глядя на ядро юноши, казалось, что оно больше, чем у Сиана, когда тому было десять лет.

«Это точно не займет у тебя восемь лет. Ну… если только ты не станешь лениться, — напомнил Гион Юджину.

«Я обязательно потружусь», — ответил Юджин с ухмылкой.

Если бы Юджин был ленив, он ни за что не стал бы делать что-то подобное. Теперь, когда он перевоплотился в тело, которое было намного лучше, чем тело из его предыдущей жизни, он не хотел, чтобы это тело пропало из-за его собственной лени.

Вдобавок ко всему, я даже выучил писание Вермута для тренировки маны, — с волнении размышлял Юджин.

Как часто он испытывал разочарование из-за этого проклятого белого пламени и блестящей львиной гривы, которые мчались впереди него? До самого конца Глупый Хамел так и не смог превзойти Вермута. Как бы он ни старался, он так и не смог сравниться с Вермутом в силе.

Но мог ли он теперь догнать Вермута?

Немного подумав, Юджин решил: «Ни за что.»

Юджин не хотел просто сравняться с героем. Он хотел, как и всегда, превзойти Вермута.

Это было не для того, чтобы похвастаться. Он никогда даже не думал о том, чтобы сделать что-то подобное. Ты должен быть благодарен за свою с трудом заработанную силу и стараться использовать ее правильно. Зачем заниматься подобной ерундой и тратить свой труд впустую?

Сейчас я должен сосредоточиться на изучении Формулы Белого Пламени. Но Десятая Звезда… Я не уверен, смогу ли я достичь ее.

Конечно, Юджин не собирался просто послушно следовать плану урока. Хотя сначала он должен был попытаться вникнуть в структуру Формулы Белого Пламени, но если что-то не будет устраивать его, то он внесет свои собственные изменения, чтобы исправить это.

Полагаю, мне придется разложить её по полочкам по мере изучения.

Способности Хамела не были такими исключительными, как у Вермута. Юджин прекрасно знал об этом факте. Тем не менее, его унаследованные способности были лучше, чем у большинства людей, и, возможно, даже лучше, чем у предыдущих патриархов Лайонхарт.

Хотя я должен попробовать, чтобы знать наверняка.

Ему предстояло опробовать различные идеи, основанные на оригинальной Формуле Белого Пламени. Теперь, когда он инициировал свою ману, Юджин был способен сделать гораздо больше, чем раньше.

«Я все объясню Патриарху. Что касается тебя… ты, должно быть, устал, так что иди и хорошенько отдохни», — с этими словами Гион расстался с Юджином перед пристройкой.

Юноша проводил наставника с яркой улыбкой.

Юджин ясно слышал приказ идти и отдыхать. По правде говоря, его тело было очень уставшим. Хотя оно не выражало ни малейшего протеста, сколько бы он его ни изнурял, одного поглощения большого количества незнакомой маны было достаточно, чтобы оно почувствовало себя измотанным.

Однако Юджин не собирался отдыхать. Поскольку никто не мог сказать ему обратное, почему он должен отдыхать? Такая усталость все равно пройдет после полноценного ночного сна.

Прежде всего, почему бы мне не взглянуть на мои новые способности, — подумал Юджин.

Юноша стянул с себя мокрую от пота одежду и отбросил ее в сторону. Нина, выбежавшая из пристройки, остановилась и застыла, увидев его нынешний вид, после чего развернулась и направилась обратно в дом. Это произошло потому, что девушка поняла, что ей нужно пойти и принести несколько необходимых вещей для Юджина, таких как новый комплект одежды, полотенце и бадью с водой.

Уходя в пристройку, Нина повернула голову и позвала: «Ах… Подождите, мастер Юджин! Что бы вы хотели на ужин?!»

«Мясо!» — раздался ответный крик.

«Да, хозяин!»

Все было так, как она и ожидала. Нина побежала обратно в пристройку, торопясь подготовиться к неожиданному возвращению Юджина.

Мальчик замер и обратил свое внимание на ядро внутри своего тела. Судя по его внешнему виду, оно действительно заслуживало звания звезды. Созданное потоком маны, направляемым Формулой Белого Пламени, ядро, сосредоточенное вокруг его сердца, выглядело так, словно все звезды в ночном небе собрались в сверкающую сферу.

Она маленькая, — нахмурился Юджин.

Она была настолько мала, что даже не могла сравниться с той, что была у него в прошлой жизни, но это не было поводом для разочарования. В тринадцать лет Хамел еще даже не инициировал свою ману. В то время он… просто пытался выжить…

В юности Хамел жил в деревне, на которую часто нападали монстры, причем в небольшой деревне. Вначале нападения случались лишь изредка, но к тому времени, когда Хамелу исполнилось десять лет, нападения стали более частыми и еще более свирепыми.

Чтобы защитить деревню, каждый должен был знать, как сражаться с чудовищами. Поэтому

все взрослые носили оружие — мечи и топоры, а дети — их уменьшенные копии.

Хамел тоже был таким. Как только он получил оружие, он изучил различные способы ведения боя.

Но вскоре деревня была уничтожена. Причиной постоянного усиления атак монстров были Короли Демонов Хельмута. Наконец, внезапное нападение уничтожило деревню, и единственным выжившим остался молодой Хамел.

...По крайней мере, мои нынешние обстоятельства несравненно лучше, чем в моей прошлой жизни, — подумал Юджин, пытаясь избавиться от неприятных воспоминаний.

Юноша инициировал свою ману раньше, чем в прошлой жизни, и даже выучил Формулу Белого Пламени Вермута. Из-за этих фактов не имело смысла сравнивать текущий размер его ядра с тем, которое он впервые культивировал в прошлой жизни.

Юджин стряхнул с себя меланхолию и сосредоточился на звезде вокруг своего сердца. Он начал перемещать свою ману, позволяя ей течь вместе с кровью, но в разных направлениях. Поддерживая поток Формулы Белого Пламени, Юджин начал разогревать свое тело. Вскоре он с довольным выражением лица кивнул.

«Выглядит хорошо», — решил он.

Если в вашем ядре было много маны, это еще не означало, что вы сильны. Важно было то, как вы используете эту ману. Формула Белого Пламени также строго следовала этому принципу. Даже с таким мизерным количеством маны движения его тела заметно улучшились.

Затем Юджин попытался применить опыт, полученный в предыдущей жизни. Он всегда умел обращаться с маной и знал, как максимально использовать свою силу.

Пау!

Сжатый кулак с грохотом пронесся по воздуху. Хотя он ударил всего один раз, его мышцы и кости уже онемели. Хотя Юджин не пренебрегал физической подготовкой, ему еще предстояло познакомиться с усиливающим действием маны на тело.

Это то, к чему мне нужно постепенно привыкнуть.

Пошевелив телом еще несколько раз, Юджин пришел к выводу, что пока не может создать световой клинок. Хотя он мог бы добиться успеха, если бы силой попытался выдавить из себя немного, он не хотел делать что-то подобное так скоро.

Если я бессмысленно истощу свои силы, то даже одного дня отдыха будет недостаточно для восстановления.

Подобно тому, как можно получить серьезные проблемы со здоровьем, переутомляя свое тело, то же самое относится и к ядру. Если он израсходует всю свою ману, его ядро истощится, что создаст соответствующую нагрузку на его тело.

«Мастер Юджин», — позвала Нина, приближаясь.

Поставив тяжелый таз с водой на землю, она не стала задерживаться, чтобы перевести дух, и сразу же начала вытирать тело Юджина сухим полотенцем. Мальчик стоял неподвижно,

позволяя ей работать, пока он продолжал думать.

Возможно, я смогу заключить контракт сейчас, — неуверенно размышлял он.

В своей предыдущей жизни он прошел через всевозможные вещи, но никогда не подписывал контракт с духом. Поэтому Юджин не знал, сможет ли он вызвать духа с тем минимальным количеством маны, которое у него есть сейчас.

«Отойдите немного в сторону», — приказал Юджин.

«Да», — тут же отошла Нина, кивнув головой.

Юджин медленно сделал глубокий вдох, доставая Виннид. Голубовато-серебристый клинок с ровным звоном выскользнул из ножен. Плечо Нины вздрогнуло, так как она была поражена этим зрелищем. Сделав еще несколько глубоких вдохов, юноша начал вытягивать ману из своего ядра.

Давай попробуем, — подумал он с предвкушением.

Он никогда не изучал никакой магии, не говоря уже о магии духа. Поэтому он не мог предсказать, сколько маны потребуется, чтобы вызвать что-то. В следствии чего у него не было другого выбора, кроме как пробовать вслепую.

Мана из его ядра потекла в Виннид. Звезда, вращающаяся вокруг его сердца, начала сиять. Странно, но, хотя он не мог этого видеть, он чувствовал, как это происходит со звездой глубоко внутри его тела.

Клинок Виннида задрожал. Волшебный меч начал жадно поглощать всю ману, которой располагал Юджин. Пот снова стекал с его тела, которое только что было вытерто. Клинок излучал мягкий свет, и легкий ветерок начал кружиться вокруг Юджина.

«...Ааа...» — Нина стала хватать ртом воздух от шока, увидев такое зрелище.

Постепенно усиливаясь, ветер начал трепать волосы Юджина. Во рту пересохло от напряжения, но юноша стиснул зубы и продолжал вливать ману в клинок.

Роооор!

В какой-то момент легкий ветерок начал превращаться в сильный шторм. Нина вздрогнула от неожиданности и отпрянула еще дальше.

Однако больше всех был удивлен Юджин. Что происходит? Ветер уже был настолько сильным, что он даже не мог нормально открыть глаза, но он все еще усиливался. Хотя Виннид больше не принимал ману.

Юджин почувствовал, как внутри его тела появилось что-то вроде "двери". Эта дверь медленно открылась, и по мере того, как отверстие становилось шире, ветер становился еще сильнее. К этому времени ветер, дующий вокруг Юджина, образовал торнадо.

...Ты...

В центре этого торнадо Юджин поднял голову и огляделся. Яростно дующий ветер, казалось, нес голос, который говорил в его голове.

...Может быть, это действительно так... Ты действительно Хамел?

Сердце Юджина начало колотиться, когда он пытался понять, откуда исходит этот голос.

«Это ты, Темпест?» — спросил он.

Темпест был королем духов ветра, который даровал свою защиту штормовому мечу Винниду. Юджин несколько раз видел, как Вермут вызывал его в своей прошлой жизни.

Как это можешь быть ты? Может ли быть так, что... ты реинкарнировался?

Юджин начал мысленно отвечать Темпесту: Ты, старый ублюдок, как ты мог понять, что это я?

Как спутник Вермута, как я мог забыть о появлении твоей души?

Прошло триста лет, и даже его лицо изменилось, но душа осталась прежней. Духи не были существами материального плана. Поэтому Король духов ветра, Темпест, легко узнал Хамела по его душе.

...Похоже, ты тоже меня помнишь.

Как ты здесь оказался? Я не пытался вызвать тебя, — потребовал ответов Юджин.

Прошло много времени с тех пор, как я в последний раз слышал зов Виннида. Мне было любопытно посмотреть, кто из потомков Вермута был избран, чтобы владеть им, но потом я почувствовал... знакомую душу.

Ветер медленно начал стихать. По мере того как это происходило, помехи стали мешать голосу Темпеста, отдаваясь эхом в голове Юджина.

Как такое может быть? Чтобы кто-то переродился со своими старыми воспоминаниями... да еще и как потомок Вермута, Хамел?

Почему Вермут не убил оставшихся Королей Демонов? — внезапно спросил Юджин.

Как он перевоплотился? Юджин понятия не имел. Он умер в замке Короля Демонов Подчинения, и к тому времени, когда он пришел в себя, он уже был в теле плачущего новорожденного ребенка.

Скажи мне, Темпест. Разве ты не сопровождал их в остальной части их путешествия по Земля Демонов? Почему Король Демонов Подчинения и Король Демонов Разрушения все еще живы спустя триста лет?

Я не знаю, почему Вермут принял такое решение, — ответил Темпест. — Единственное, что я знаю, это то, что... в решающей битве с Королем Демонов Подчинения... Вермут вложил свой меч в ножны.

«Что?!» — воскликнул Юджин.

...Я не знаю, что именно произошло в тот момент. — Голос Темпеста звучал все тяжелее, — ...Их борьба в то время... была яростной, но в конечном итоге бесполезной. В конце концов, на ногах остались только Вермут и Король Демонов Подчинения. В последний момент Вермут опустил свой меч и отказался убить Короля Демонов Подчинения. Он также не пошел дальше к замку Короля Демонов Разрушения. Их путешествие закончилось в замке Короля Демонов

Подчинения.

...Не морочь мне голову, — прорычал Юджин сквозь стиснутые зубы.

Неужели их путешествие закончилось там? Согласно рассказам, Герой Вермут и его спутники загнали Короля Демонов ПОдчинения на грань смерти. Однако Королю Демонов удалось бежать, не умерев, и он умолял Владыку Демонов Разрушения о помощи.

Во время смерти Хамела Вермут дал клятву, что убьет всех Королей Демонов. Конечно, Юджина не было рядом, чтобы услышать такую клятву, но все сказки сходились на этом.

Итак, отряд героев отправился дальше, к замку Короля Демонов Подчинения. Однако они не смогли победить двух Королей Демонов, которые объединили свои силы и заставили их дать клятву, чтобы принести мир во всём мире...

Как я уже сказал, не морочь мне голову, — потребовал Юджин, когда вкус крови заполнил его рот, а голова закружилась. — Что за хрень с этой Клятвой? Почему они дали такую клятву? Почему? Вермут опустил мечь? Вместо того, чтобы убить Короля Демонов Подчинения?...

Я ничего не знаю об этой Клятве и о том, почему Вермут принял такое решение.

Так что ты тогда знаешь, сукин сын?

Только те, кто был там, знают, что за клятва была дана. С того момента, как Вермут убрал свой меч, я больше не мог вмешиваться в эту ситуацию.

Те, кто был там...? Разве ты не сказал, что кроме Вермута и Короля Демонов Подчинения там никого не осталось? Разве это не значит... что все остальные потеряли сознание...?! Ты просишь меня откопать труп Вермута и спросить его?

Больше нет времени, — Темпест испустил долгий вздох. — С твоим малым количеством маны, ты не смог бы вызвать меня. Я насильно открыл дверь, чтобы прийти сюда и теперь я должен ее закрыть.

Ответь мне, прежде чем уйти!

Я сказал тебе, что не знаю, так почему ты продолжаешь спрашивать меня.... Я бы также хотел спросить Вермута, почему он это сделал...

Ветер возвращался в небытие, и голос Темпеста то появлялся, то исчезал.

...В следующий раз... когда у тебя будет достаточно сил...

Юджин ухватился за что-то, чтобы поддержать свое раскачивающееся тело, глядя на Виннид.

И тогда... давай встретимся снова...

Ах ты, ублюдок, — не в силах больше сдерживаться, Юджин выплюнул проклятие. — Расскажи мне всю историю... прежде чем уйдешь...

Ветер окончательно стих.

И Юджин потерял сознание с кровоточащим носом.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/51117/2344619